

Сотрудник, следивший за комментариями, поспешил передать Ци Гу просьбы родственников.

— Это легко.

Ци Гу даже не изменился в лице. Он надрезал кончик пальца и, обмакнув палец в кровь, быстро и легко коснулся каждого призрачного духа.

В тот миг, когда палец Ци Гу коснулся их духовных тел, призраки изумлённо открыли рты и обнаружили, что теперь из них действительно выходит когда-то знакомая человеческая речь.

— Ч-что происходит?

— А... почему я снова могу говорить как человек?

...

Вопросы посыпались один за другим. Ци Гу сказал:

— Подойдите к камере и скажите родным несколько слов. Скоро придут посланники Подземного мира, тогда будет поздно.

— Р-родным? — голос одного из духов задрожал от слёз.

Кто-то умер так давно, что даже не знал о существовании прямых трансляций. Такой дух неловко приблизился к камере и растерянно спросил:

— Н-нужно просто встать здесь и говорить?

Один за другим призраки закончили прощаться. Остались только Хуа Юнь и молодой даос.

Даос сказал, что говорить ничего не будет.

Хуа Юнь поправила спутанные волосы, свисавшие перед лицом, несколько раз похлопала себя по щекам, будто пытаясь придать им более живой цвет, и с трудом заговорила:

— Б-бабушка, это я, Сяо Юнь.

— Мне пора уходить. Ты береги себя и, пожалуйста, не грусти слишком сильно...

Её голос оборвался. Она мучительно пыталась сказать ещё хоть что-нибудь, но все слова застряли в горле.

Потому что прекрасно знала: её бабушка не может жить хорошо.

Бедная пожилая женщина с уремией, которой нужен дорогостоящий диализ, потеряла единственную внучку... Как ей могло быть хорошо?

— Прости, прости... Это всё потому, что я была слишком глупой и не поняла вовремя, что Дяо Хуацин — плохой человек... — Хуа Юнь ненавидела собственную глупость за то, что из-за неё бабушка оказалась в таком положении.

— Девочка, не плачь. Расскажи бабушке что-нибудь хорошее, а потом напиши мне её адрес, ладно? — Вивиан достала из сумки визитку и мягко продолжила: — Я управляю благотворительным фондом «Счастье». Обещаю, что фонд оплатит дальнейшее лечение твоей бабушки и всё необходимое ей в старости. Если она согласится, сможет бесплатно жить в нашем доме престарелых.

— Спасибо... большое спасибо! — Хуа Юнь застыла и только спустя долгое время сумела выразить благодарность.

Они с Вивиан отошли в сторону. Хуа Юнь записала домашний адрес и имя бабушки. Вивиан совершенно не смущало её искривлённое призрачное тело; она даже несколько раз порывалась похлопать девушку по плечу, чтобы успокоить.

Примерно через пять минут и без того холодный медпункт стал ещё холоднее, будто помещение внезапно перенеслось в зиму.

Внутри поднялся ветер. Пыль закружилась, и все присутствующие инстинктивно зажмурились.

Ци Гу понял: прибыли посланники Подземного мира.

Через мгновение всё снова стихло.

Духи в комнате исчезли без следа — их забрали всех до единого.

□Нет, серьёзно... что вообще происходит в этом эфире???□ — это новые зрители, ничего не понимающие.

□Почему трансляция только что на секунду прервалась? Было ощущение, что в кадре прямо ветер завывал.□

□Они все исчезли. Их забрали посланники Подземного мира?□

□Наверное.□

□Эх, столько лет были заперты здесь. Теперь преступника поймают, а они смогут нормально переродиться — пожалуй, это хороший конец.□

□В этот раз всё правда благодаря Ци Гу. Без него гости наверняка заметили бы неладное ещё на первом этаже и сразу ушли. Кто бы продолжил переть напролом?□

□И Гугу ещё вычислил точное местонахождение Дяо Хуацина — идеально подыграл полиции!□

□Короче, Ци Гу в этот раз совершил большое дело!□

□И не дал появиться новым жертвам. Это самое главное.□

□Спасибо. Благодаря вам я в последний раз услышал, как мама назвала меня по имени.□

...На этом прямая трансляция первого выпуска «Тайн потустороннего» официально завершилась.

Когда гости вместе с операторами вышли из медпункта и вновь увидели над головой дневной свет, им казалось, будто они прожили целую другую жизнь.

Снаружи уже ждала группа Ли Сяна, которая снова подготовилась к работе, увидев, что трансляция закончилась.

Заметив Ци Гу, Ли Сян тут же подошёл и отдал честь:

— Товарищ Ци Гу, благодарю вас за огромный вклад в задержание Дяо Хуацина!

— Дяо Хуацин скрывался много лет. За это время совокупное вознаграждение за его поимку выросло примерно до восьмисот тысяч юаней. После удержания налогов вся сумма будет переведена на ваш счёт, — взгляд Ли Сяна был полон уважения и восхищения.

Если бы не этот молодой человек, погибшие в отчаянии в этом медпункте, возможно, никогда не добились бы справедливости.

— В-восьмисот тысяч? — миндалевидные глаза Ци Гу округлились.

Если такая огромная сумма разом окажется у него на счёте, какого же масштаба несчастье потребуется, чтобы её «снять»?

Авария? Рак?

Чем дальше он думал, тем тревожнее становилось.

— Пожалуйста, пожертвуйте эти деньги какой-нибудь надёжной благотворительной организации.

После каждого дела он и так отдавал часть вознаграждения на благотворительность, накапливая себе заслугу.

Судя по тому, что сейчас его заслуга, скорее всего, вообще ушла в минус, Ци Гу понятия не имел, сколько лет понадобится, чтобы перестать быть таким невезучим. Но небольшую надежду он всё же сохранял.

Пусть удачу полностью не исправить — может, хотя бы лимит в пять тысяч поднимется до десяти?

Услышав это, Ли Сян посмотрел на Ци Гу ещё почтительнее, и все полицейские за его спиной снова дружно отдали честь.

Закончив разговор с Ци Гу, Ли Сян опустил взгляд в поисках маленького начальника, собираясь вместе с ним войти внутрь. Однако, обернувшись, увидел, что невысокого начальника за щёки тискают тот самый бледный худой мужчина с персиковыми глазами из группы гостей.

Весь Пубу Гэсан воплощал «злюсь, но возразить не смею» и дрожал перед начальником — Великим демоном.

Ли Сян испугался, что обычный человек Линь Ханьчжи оскорбит маленького начальника и тот потом затаит обиду, поэтому поспешил спасти ребёнка.

Только тогда Линь Ханьчжи отпустил его и небрежно сказал:

— Милый ребёнок. Щёки удобно мять.

Пубу Гэсан обиженно потёр покрасневшиеся щёки и мысленно выругался.

Какого чёрта этот Великий демон Линь Ханьчжи вообще здесь делает???

Медпункт Хэуа выглядел всего лишь как простейшее задание класса D. Даже он, перерождённый лама, ещё не до конца пробудивший воспоминания прошлой жизни, способен его решить.

Зачем же Линь Ханьчжи явился лично?

Пока Пубу Гэсан размышлял, Линь Ханьчжи длинными шагами подошёл к Ци Гу и низким притягательным голосом спросил:

— Как потом поедешь? Может, подвезти тебя?

Пубу Гэсан: ?

Что за... Великого демона что, кто-то одержал?

Разве он не настолько ленив, что даже отчёты по заданиям не пишет сам и каждый раз спихивает их на других сотрудников Управления?

И такой человек сейчас по собственной воле дружелюбно предлагает кого-то подвезти домой?

Да, этот мистик Ци Гу показал, что кое-что умеет, но... Великий демон, ты хотя бы немного держись своего образа, а???

Пока Пубу Гэсан с любопытством наблюдал, Ци Гу без малейших колебаний выпалил:

— Не нужно.

Пубу Гэсан: !

Он тут же решил забрать назад свою прежнюю оценку «кое-что умеет».

Человек, который осмеливается отказать Великому демону, не может просто «кое-что уметь»!

Это однозначно великий мастер среди великих мастеров, мужчина среди мужчин!

Ци Гу и не подозревал, что всего тремя словами заработал столь высокую оценку у перерождённого ламы. Его горящие глаза уже смотрели на Сун Аня, который стоял неподалёку и ждал, пока большие люди закончат разговор.

— Режиссёр говорил, что после съёмок нас накормят. Я сначала поем, а потом вернусь.

Внезапно втянутый в разговор Сун Ань тут же закивал:

— Да-да-да! Мастер, что вы хотите? Сычуаньскую кухню, кантонскую, хунаньскую, хотпот, барбекю или японскую?

Если бы не Ци Гу, уже первый выпуск его программы закончился бы настоящей катастрофой!

Да что там угостить его ужином — попроси Ци Гу сейчас кусок самого Сун Аня, тот, стиснув зубы, и от себя бы отрезал на пробу!

— Жареное мясо! — глаза Ци Гу засверкали зелёным светом. Он сглотнул, и лицо мгновенно ожило.

Сун Ань тут же позвал сотрудников и гостей ехать вместе. Только Ша Чуань, с тёмным лицом и клубящейся вокруг него чёрной ци, бросил какое-то оправдание и ушёл один.

Никто, впрочем, его не удерживал... От идиота, который любит нарываться на смерть и к тому же мерзок как человек, любой нормальный предпочёл бы держаться подальше.

<http://bllate.org/book/19046/1908195>